

ЛИНДА ДЖОНСОН

ЕГО ЖЕНСКАЯ ТАИНА

18+

Линда Джонсон

Его женская тайна

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Джонсон Л.

Его женская тайна / Л. Джонсон — «ЛитРес: Самиздат», 2021

"Любопытство не порок. Это просто хобби", - так твердила себе Лика, девушка из богатой семьи, "подсматривая" за чужой жизнью на странном форуме. Твердила, пока не поняла, что незнакомец, описывавший друзьям свою возлюбленную, говорит о ней. Кто такой Вал? Почему он скрывается? И что за тайна мешает ему быть рядом с любимой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Линда Джонсон

Его женская тайна

Глава 1

Вал: Это глупо, знаю, но мне необходимо видеть ее каждый день, пусть и издалека, иначе у меня начинается ломка, словно у наркомана. Если она проходит мимо, и я слышу ее голос, то все вокруг мгновенно расцветает, а сам я с трудом могу убрать с губ улыбку.

Лекс: Она проходит мимо и не замечает тебя? Ты что, шпион какой?

Тол: Не мешай парню, пусть дальше рассказывает.

*Вал: *грустный смайлик*. Жизнь многому меня научила, в том числе и быть незаметным.*

Лекс: Знаешь, мне уже страшно становится. Ты так ее расписываешь. И свое поведение рядом с ней. Будто маньяк какой.

Вал: Я никогда не причиню ей вреда ни словом, ни делом.

Лекс: А представится? Познакомится? Рассказать потом обо всем, если сложится?

Тол: Я рассказал. И что?

Лекс: Не все женщины суки. Я же живу нормальной жизнью.

Тол: Исключения только подтверждают правило.

Вал: Я не смогу... Просто не смогу... Презрение в ее глазах меня убьет...

Лекс: Да что ты заиклился на этом презрении? Заранее поставил крест на своей личной жизни?

– Где б еще я ее нашел, – послышался в дверях насмешливый голос Макса, брата погодка, и Лика мгновенно щелкнула на крестик интернет-страницы. Не нужно было Максиму это видеть. Еще, чего доброго, заинтересуется, копать начнет. – Спать не собираешься? Час ночи, вообще-то.

– Завтра воскресенье. Да и родителей дома нет, – Лика сдержала зевок. Какой «спать», когда там, в ноуте, такое интересное чтение?!

– И? Это не повод ночью как привидение бродить.

– Я не брожу, – Лика пожала плечами, – Макс, ну вот что ты, а? Как охранник.

– Да потому что отец с меня спросит, если у тебя будут проблемы в вузе, – проворчал Макс. Он стоял, привалившись спиной к косяку двери, и смотрел на Лиду чуть иронично и в то же время внимательно. – Полчаса. И спать. Я проверю.

– Ты старше меня всего лишь на год, – обиженно надула губы Лика.

– Год и три, – нравоучительно поднял палец Макс. – Все, мелкая, я скоро приду с проверкой.

Лика показала спине брата фигу и снова открыла нужную страничку. Общение на форуме продолжалось, и сейчас трое мужчин обсуждали личную жизнь непонятого Вала. Лика попала на форум случайно: серфила интернет и неожиданно наткнулась на откровения одного парня под ником Вал. Он так красочно живописал свою жизнь, что Лика зачиталась и даже зарегистрировалась на том форуме, чтобы не потеряться. Кстати, потом, попытавшись выйти на нужную страницу из другого браузера, она с удивлением обнаружила, что доступ к форуму закрыт. «Интересно девки пляшут», – пробормотала она любимое присловье отца и вернулась к старому браузеру.

Форум был создан в виде частных комнат для чатов. Есть у тебя доступ к такой комнате – можешь читать переписку и участвовать сам. С Валом общались только двое мужчин, Лекс

и Тол. Всех троих объединяла какая-то общая тайна, но Лика никак не могла понять, какая именно.

Каждый вечер, после вуза, садясь за ноутбук, она первым делом открывала страничку чата и словно проживала чужую жизнь.

Валентин сидел в кресле, смотрел в окно пустым взглядом и ничего не видел в ярком свете фонарей. Очередной день завершился. Очередной день, как обычно проведенный в одиночестве. Очередной день без нее.

Успешный, состоятельный, симпатичный, но с небольшими странностями, как говорили о Валентине разные знакомые, он с горечью думал о том, что жизнью свою закончит так же, как и начал, – в полном одиночестве.

Воспитанник детдома, не знавший родителей, Валентин научился жить самостоятельно и ни от кого не зависеть. Вот только сердце не соглашалось с ним и все чаще болело.

Сегодня он видел ее, правда, издалека, но все же. Она шла с подругой от университета к вызванному такси, весело смеялась чему-то и казалась ему ангелом, спустившимся на эту грешную, грязную землю.

«Знаешь, мне уже страшно становится. Ты так ее расписываешь. И свое поведение рядом с ней. Будто маньяк какой», – вспомнил Валентин слова знакомого по форуму. Маньяк? Да, он с полным правом мог считать себя маньяком. Он был одержим одной-единственной девушкой на планете, не мог без нее жить и в то же время до дрожи боялся подойти к ней, завести разговор, представиться. Он слишком сильно ее любил, чтобы быть отвергнутым ею.

На кухне призывно засвистел чайник. Валентин специально купил такой, со свистком и долгим, противным свистом, чтобы услышать его везде, в самом дальнем углу квартиры, в любое время дня и ночи.

Чистая, стерильно убранная кухня казалась безжизненной, словно операционный отсек, изолированный от остального пространства больницы. Впрочем, у Валентина все комнаты блестящей чистотой, стерильностью, все комнаты были пусты и безжизненны.

Налив в чашку из тонкого фарфора черный крепкий чай, Валентин вернулся в кабинет. Его ждали включенный ноутбук, недописанные статьи, знакомые на форуме. И никого, ни единой души рядом. Впрочем, как обычно.

Усевшись в удобное кожаное кресло темно-коричневого цвета, с высокой спинкой и широкими подлокотниками, «президентское», как называл его Валентин, он привычно застукал по клавишам ноутбука. Статьи следовало сдать вовремя. Он знал, что успеет. Впереди была целая ночь.

Глава 2

– Артова Анжелика Сергеевна! – голос матери даже по скайпу был наполнен негодованием.

Ли́ка вздохнула:

– Мам...

– Никаких «мам»! Игорек – отличный мальчик: симпатичный, воспитанный, из хорошей семьи! Как ты могла сказать ему, что он для тебя слишком тихий?!

Ну а что еще она должна была сказать парню, от которого ее тошнило? Прилизанные редкие волосенки, перепуганный взгляд, как у провинившейся болонки, привычка все докладывать своей матери, постоянные вздохи: «Ах, как бы чего не вышло»! И какой мужчина из него выйдет? Правильно, никакой. А отец для их возможных детей? Да он от вида орущего младенца в обморок упадет!

Но родителей подобные мелочи не интересовали. Главное, что «Игорек» был из нужной им семьи! Как же, слияние капиталов и прочая чушь!

– Завтра же! Слышишь меня? Завтра извинишься и согласишься на свидание!

Мать отключилась. Ли́ка мрачно выругалась. Они даже внешне смотрелись комично! Она, яркая худая блондинка, высокая и хрупкая, и он, низенький, сутулый, почти лысый. Фу! Экран ноутбука напомнил о форуме, из которого Ли́ку вчера выгнал брат.

Она подошла, открыла нужную вкладку, выбросила из головы мысли об «Игорьке» и, усевшись на кровать, погрузилась в чтение.

Вал: Между нами десять лет разницы. Всего лишь. А будто целая вечность. По сравнению с ней я кажусь себе стариком.

Лекс: Ты вроде из детдома? Ничего удивительного. Та еще школа жизни. Но, блин, ставить крест на себе только из-за этого...

Тол: Я же поставил.

Лекс: А я – нет. И счастлив. Так что не учи парня плохому. Кстати, сколько тебе, Вал?

Вал: Тридцать.

Тол: Это ей двадцать? Забей, мужик. Она тебя пошлет сразу. У них в голове в таком возрасте ветер гуляет. Думают о кинозвездах и нарядах. Такие, как мы, им не интересны.

Лекс: Люди разные. Тебе ли не знать.

Тол: Он говорил, она живет в достатке. Ставлю всю мою никчемную жизнь на то, что родители с нее пылинки сдувают и исполняют все ее прихоти. А теперь подумай, что ей может дать Вал? Ну, кроме чувств, которые ей, скорей всего, не нужны.

Вал: Она красавица. Объективно. Возле нее всегда много мужчин всех возрастов. Так что да, такой, как я, ей не нужен...

– Ли́ка! – да что ж такое! Не дают спокойно почитать!

Ли́ка привычно свернула вкладку и вопросительно посмотрела на Макса.

– Там Игорь Странов звонит. По домашнему. Раз уж мобильник ты отключила.

– Меня нет.

– А мама?

– Ее здесь тоже нет.

Макс хмыкнул и вышел. Ли́ка вернулась к ноутбуку.

– Как ваше самочувствие? Кошмары продолжаются? – кареглазый брюнет в возрасте внимательно смотрел на Валентина с той стороны экрана.

– Они и не прекращались, – пожал плечами Валентин. Последняя неделя выдалась чрезвычайно загруженной, и со своим психотерапевтом он мог общаться только по скайпу.

– Значит, таблетки не помогают...

– Через раз.

– Найдите время на следующей неделе заглянуть ко мне в офис. Я выпишу другой рецепт. Валентин кивнул. Обязательно. Ночные кошмары выматывали его не хуже работы.

Общение с психотерапевтом Валентин начал в двадцать пять лет. Детдомовское прошлое с его вечными страхами постоянно давала о себе знать. И едва встав на ноги, Валентин начал искать того, кто поможет если не убрать последствия жизни в детдоме, то хотя бы свести их к минимуму.

Агранов Петр Семенович стал первым и единственным врачом, к которому обратился Валентин. Пять лет наблюдений. Не постоянных, нет, периодических. Да, прогресс был виден невооруженным взглядом, но Валентин прекрасно осознавал, что до психически здорового человека ему очень далеко.

Через пятнадцать минут сеанс завершился, и Валентин отправился на кухню – ставить чайник. Нехитрый ритуал заваривания чая, а затем и самого чаепития, приносил измотанной душе успокоение и позволял набраться сил перед очередной рутинной работой.

Небольшой заварочный чайник из фарфора, расписанный под хохлому, принял в себя несколько щепотей черного байхового чая. Залив его кипятком, Валентин подошел к окну, выходившему на оживленную улицу. По ней постоянно сновали туда-сюда люди всех возрастов. Муравейник. Далекий муравейник.

Людей Валентин не любил, не без причины, конечно, но ничего поделать со своим чувством не мог. А вот наблюдать за ними ему нравилось. Это позволяло ему ощущать себя живым человеком, а не роботом, нацеленным на зарабатывание всех денег в мире, как шутили некоторые его коллеги.

Мысли сами от людей перепрыгнули на одного определенного человека.

Валентин видел ее сегодня. Стоял неподалеку от университета, наблюдал, как она оживленно жестикулирует, пытаясь что-то доказать хорошо одетому сутулому парню, шедшему рядом, и думал, что красивее ее еще никого на свете не видел.

Дурак. Нужен он ей.

Резко оборвав себя, Валентин вернулся к чайнику, заварил себе чай, уселся за накрытый светло-бежевой скатертью стол и стал пить чай.

Глава 3

Вал: Я видел ее сегодня. Она задорно смеялась над шуткой своей спутницы. И я мечтал быть на месте той девушки. У нее смех, как колокольчики звенят. Слушать одно удовольствие.

Лекс: Бедная девчонка. Вот так живет себе спокойно, наслаждается жизнью и понятия не имеет, что за ней следит повернутый на ней мужик.

Тол: За всеми нами кто-нибудь да следит.

Лекс: Философская чушь. Ты представь себе картинку со стороны. Каждый день наблюдать за возлюбленной, чтобы не сойти с ума от необходимости видеть ее. Да даже в моей интерпретации звучит жутко. Для обеих сторон. Вал, тебе полечиться бы.

Вал: Я общаюсь с психотерапевтом, если ты об этом, но не из-за моей «одержимости», а из-за старых детских травм.

Лекс: А надо бы таблеточки попить.

Тол: Советчик, за собой следи.

Вал: Когда она выйдет замуж, а это, думаю, случится скоро, она со всех сторон привлекательная невеста, мне будет больно, но я смогу пережить и эту боль. Может быть, я даже прекращу ходить за ней. Но не видеть ее сейчас, когда она одинока... Нет, это сильнее меня. Иногда, когда она проходит совсем близко, и я слышу ее голос, я воображаю, что это я сейчас иду рядом с ней.

Лекс: И как? Становится лучше?

*Вал: *грустный смайлик*. Увы, нет. Только сильнее берегу рану.*

Тол: У тебя легкий слог. Ты чем на жизнь зарабатываешь?

Вал: Работаю с текстами.

Тол: Я примерно так и думал.

Лекс: Ты не преподаватель часом?

Вал: Нет. Не люблю толпу, пусть даже это и студенты.

Тол: Студентов как раз не грех не любить. Вечно орут. Хорошо хоть по этажам не бегают.

Лекс: Ты так это говоришь. Со знанием дела.

Тол: Экономику преподаю уже не первый год.

Лекс: М-да. Даже не знаю, кому сочувствовать: тебе или студентам.

Вал: Она студентка. Второй курс юридического.

Лирика оторвалась от чата, повернулась к тостеру, достала подсушенный хлеб. Положила сверху кусок жареного мяса и стала усиленно его жевать. Она любила проводить вечера на кухне: и почитать с ноута можно, и еда рядом, только руку протяни. Сейчас, работая челюстями, она пыталась понять, что именно смутило ее в прочитанном. Что-то такое было, что-то, что царапало сознание острыми коготками. «У тебя смех, словно колокольчики звенят», – вспомнила она вдруг слова Виктора, своего старого друга и давнего поклонника.

Лирика нахмурилась, вернулась к чату. «Я видел ее сегодня. Она задорно смеялась над шуткой своей спутницы. И я мечтал быть на месте той девушки. У нее смех, как колокольчики звенят... Она студентка. Второй курс юридического».

Лирика отложила не доеденный бутерброд, потерла руками лицо – дурацкая привычка, от которой никак не могла отвыкнуть. Чушь, конечно. Но... Лирика на какой-то момент показалось, что Вал говорил о ней...

Валентин тщательно скрывал, что вырос и до совершеннолетия жил в детдоме. Он не думал, что у кого-нибудь из его знакомых или коллег хватит финансов и связей, чтобы узнать

всю его подноготную, но привычка осторожничать, буквально въевшаяся под кожу, заставляла молчать о данном факте биографии. Только психотерапевту и двоим приятелям на форуме, никогда его не видевшим, он не побоялся сообщить об этом. Первому – потому что детдом играл в его лечении ведущую роль, вторым – потому что не собирался встречаться с ними вживую. Остальные окружающие ничего знать не знали.

Вообще, конечно, форум помогал Валентину ничуть не меньше сеансов у психотерапевта. Возможность выговориться людям с той же проблемой, что и у него, была бесценна. Попал туда Валентин случайно: прочитал в одном из чатов о сайте, посвященном таким как он, а там немного напора, чуть-чуть писем, умение забалтывать – и вот уже у него своя чат-комната. Как-то так сложилось, что изначально общались с ним только двое, Лекс и Тол. Валентин подозревал, что это сокращение от их имен. Вроде «Алексей» и «Анатолий». Две противоположности, оптимист со сложившейся личной жизнью, и пессимист, тот, которому в жизни не повезло.

Беседуя с ними, Вал начал четче понимать себя, яснее осознавать, что зачастую угол зрения на ту или иную ситуацию становится решающим в жизни. Но об этом было удобно рассуждать в теории, отдыхая после статей с особо тяжелыми темами. А вот на практике... На практике Валентин прекрасно осознавал, что никогда не решится поменять этот самый угол зрения. Не то чтобы не сможет... Скорее, помешают вдалбливаемые с детства установки и общественное мнение.

Валентин поднялся со стула, налил вторую чашку чая, на этот раз – каркадэ – и снова уселся за стол. Днем он усердно работал, не позволяя себе отвлечься на посторонние темы. Вечером же или ночью, перед сном, его обязательно пробивало на философствование.

Сегодня он не смог увидеть ее – ждал, долго ждал у университета, но она не пришла, хотя он и видел, как заходили в здание ее однокурсники. И теперь он волновался, переживал, постоянно думал, что же могло случиться, почему она, одна из отличниц, внезапно пропустила учебу. А еще ему было плохо – в груди постоянно ныло. Умные люди утверждали, что это болит душа. Может, и так. Вот только день, проведенный без возлюбленной, для Валентина был адом.

Глава 4

Лика считала себя девушкой впечатлительной, в гадания цыганок, может, и не верила, а вот гороскопы старалась не читать, чтобы лишний раз не думать ни о чем дурном. Внезапно вспыхнувшая в мозгу догадка ее перепугала. В самом деле, непонятно какой человек следит за ней постоянно, думает о ней, обсуждает ее на форуме, пусть и анонимно. Есть от чего напрячься.

Неуверенная в своих предположениях, Лика решила пока ничего не рассказывать отцу или брату. А вот Виктору, выбрав свободную минуту, она позвонила.

Обычный обмен любезностями. Разговор ни о чем. Лика соблюла приличия и лишь потом спросила:

– Ты обо мне никому ничего не рассказывал?

– Я? – удивился на том конце Виктор. – Мелкая, что и кому я мог о тебе рассказать?

«Мелкая». Ну да. Виктор был старше Лики на пять лет и упорно звал ее «мелкая», что ужасно ее раздражало.

– Я твоё выражение встретила в интернете недавно, – пояснила Лика, – ну то, помнишь: «смех, как колокольчики звенят».

– Вот же гад, – хмыкнул после нескольких секунд молчания Виктор.

– Кто? – опешила Лика.

– Да Валька Антипин. «Я – Валентин», – передразнил он кого-то, – продолжает, блин, тырить чужие словечки. Небось, в своей статье использовал, а моя фаза в народ пошла.

– Вить, подожди, – взмолилась вконец запутанная Лика, – какой Валентин?

– Валентин Андреевич Антипин. Что, правда, никогда о нем не слышала? Журналист. Пишет на острые социальные темы – социализация детей из детдомов, трудности выживания людей с низким уровнем дохода, повышение роста преступности из-за отсутствия культуры среди населения, и прочее, прочее. Печатается в нескольких газетах, в том числе и федеральных. Главреды его любят за быструю работу и полное раскрытие темы, как они выражаются.

– То есть ты хочешь сказать, что этот Антипин украл у тебя твоё выражение? – уточнила Лика.

– Ну, украл – сильно сказано. Но есть за ним такое: как понравится слово или выражение, чужое, прошу заметить, так сразу в своей статье использует. Разбираться с ним не идут – копирайты никто в речи не ставит. Но в сторону его шипят.

– Ясно, спасибо, Вить, а то я уже испугалась...

– Накрутила себя в очередной раз, – понятливо хмыкнул Виктор.

Лика подавила вздох: да уж, накрутила. Осталось понять, кто на самом деле Вал из форума. Может, он и есть тот самый Антипин...

Вал: Она не пришла сегодня на занятия. Я не смог ее увидеть. Душа ноет. Я понимаю, что, скорее всего, с ней все хорошо, а мне нужно лечиться еще и от этой привязки. Но день без нее кажется мне потерянным. Я буквально заставляю себя что-нибудь делать, чтобы не сойти с ума.

Лекс: Бедный твой психотерапевт. Если ты еще и этим его нагрузишь, он точно начнет сдирать с тебя двойную плату. Отвлечься не пытался? Ну, там, фильм, музыка, что-то другое, раз уж работа не помогает?

Тол: И не поможет. Не в его случае. Это клиника. Тут и психотерапевтом не нужно быть, чтобы понять: он этой «связью» замещает что-то в своей душе. Я уже начинаю жалеть ту девчонку. Так на ней заиклиться. Маньяк ты, Вал.

Валентин оторвался от ноутбука, грустно улыбнулся: он – маньяк. Да, наверное, в чем-то его виртуальные приятели правы, и такая ситуация явно ненормальная. Но одно дело – осознавать это, и совсем другое – пытаться что-то сделать. Да Валентин и не желал, чтобы кто-то что-то «делал». Слишком личными были его чувства к его возлюбленной. И на форуме он писал только потому, что был уверен: ни с Лексом, ни с Толом он никогда не встретится в реале.

Любому человеку нужно общение. Валентин не являлся исключением. Ему тоже необходимо было с кем-то поговорить. Форум стал для него идеальным местом. Стремясь соблюсти полную анонимность, Валентин при этом мог раскрывать душу буковкам на экране – именно так, как буковки, а не как живых людей, он воспринимал своих собеседников.

Он с нетерпением ждал завтрашнего дня: завтра его возлюбленная точно появится в вузе, он был в этом уверен. И он сможет вознаградить себя за ее сегодняшнее отсутствие ее видом, а может, и смехом.

Валентин вернулся к ноутбуку.

Вал: Я уже говорил: никогда, ни за что я не причиню ей вред. Это невозможно.

Тол: Ну да, всего лишь будешь подглядывать за ее жизнью. Псих и маньяк.

Лекс: Хорошо, что она не знает о таком кавалере. Я на ее месте начал бы нервно оглядываться каждую минуту. В кои-то веки соглашусь с Толом: ты не только псих, ты еще и маньяк.

Псих. Маньяк. Что ж, пусть так. Им обоим не дано быть вместе. Но хоть кусочек счастья Валентин может урвать у этой жестокой жизни?

Глава 5

«Интернет знает все», – любил приговаривать отец Лики. Она частенько с ним соглашалась. Частенько. Но не теперь. Интернет мало что знал о Валентине Андреевиче Антипине. Несколько фото и пара десятков строчек биографии, из которых половина была перечислением его заслуг и мест работы.

Высокий смазливый шатен с темно-зелеными глазами появился на горизонте журналистики двенадцать лет назад, причем сразу – в двух федеральных изданиях. Его статьи, как и говорил Витка, затрагивавшие острые социальные темы, практически мгновенно перепечатывались на разнообразных сайтах и в соцсетях. Их обсуждали, с ними соглашались, о них спорили. Но равнодушными они не оставляли никого. Нищие, дети, старики, дома престарелых, детдома, ночлежки – Валентин писал обо всем так, как будто видел это собственными глазами. Его порой хлесткие фразы, по заявлениям тех, кто считал себя его фанатом, оставались в мозгу надолго.

О прошлом Валентина ничего не было известно. Он не участвовал ни в каких сборищах или форумах, даже когда они проводились он-лайн, вел затворнический образ жизни. У него не было друзей. Говорили, что он одинаково не смотрит ни в сторону мужчин, ни в сторону женщин. Этаким современный «граф Монте-Кристо».

Лика провела за ноутбуком несколько часов, но так и не смогла ничего раскопать. Предполагали, что он – сирота. Его точный адрес никто не знал. Общаться он не любил.

В общем, человек-загадка.

Загадки Лика не любила. Ее нелюбовь, конечно, ничего не изменила бы в этом случае, если бы не одно но: Валентин Андреевич Антипин мог оказаться самым настоящим маньяком. А Лика – его жертвой. Как он там писал недавно на форуме? *«Жизнь многому меня научила, в том числе и быть незаметным»?*

Лика нахмурилась: страха она не чувствовала. Шатен на фото не вызывал негативных эмоций, того же недоверия. Отцу и брату рассказывать было нельзя. И что теперь? Делать-то что-то надо? Вдруг и правда маньяк?

Лика несколько секунд задумчиво потарабанила пальцами по столу, затем потянулась за мобильником и набрала бывшую одноклассницу:

– Кать, привет. Я, ага. Кать, твой брат все еще работает в полиции? Нужен, ага. Нет, проблем нет. Скажем так: пара вопросов делового характера. Дашь телефончик? Угу, спасибо.

Запомнив номер, Лика набрала его, глубоко вздохнула и приготовилась к не особо легкому разговору.

Лекс: Ты что?!

Тол: В смысле, «преподавать»?! У тебя образование-то есть?

*Вал: *грустный смайлик*. Обижаете. Я сейчас третье высшее получаю. Все три – заочно или дистанционно.*

Тол: Ну хорошо, прости. Образование есть. Но мозги-то где? Ты сам писал, что при виде нее у тебя сносит крышу. Куда ты собрался?

Лекс: Тол прав. Какие лекции? Она – рядом. Возле нее – другие мужчины. Хочешь сказать, ты выдержишь?

Выдержит ли он? Валентин не знал. Но и находиться постоянно вдали от нее, не иметь возможности услышать ее голос, вдохнуть ее запах... И так, и так получалась настоящая пытка. И поэтому когда ему вчера позвонили и предложили прочитать лекции у студентов ее вуза, в ее группе, он воспринял это предложение как знак судьбы.

Валентин вернулся к ноутбуку.

Вал: Я и так веду жизнь затворника. Её вижу пять-семь минут в сутки в лучшем случае. Я устал так жить.

Лекс: Ты же все равно ничего ей не скажешь. Смысл в таких мучениях?

Смысла Валентин не видел, как и не был уверен, что выдержит длительное пребывание в многолюдной аудитории. Страх перед толпой все еще был силен, несмотря на работу психотерапевта. Но Валентин хотел, пусть и ненадолго, что-то поменять в своей жизни.

Несмотря на тяжелую судьбу, Валентину несколько раз крупно везло именно тогда, когда он совсем отчаивался.

Первый раз за год до его выпуска из детдома сняли и посадили директрису, за мошенничество с квартирами детдомовцев. Новая директриса опыт «старой» учла, и Валентину досталась плохонькая, но однушка. В ней он и жил первые два года, пока работал на износ, чтобы хоть что-то заработать. Дворник, грузчик, мойщик полов – кем он только ни был. Потом – продажа однушки, переезд в другой город, побольше, поближе к «цивилизации». Там Валентин снял другую однушку и в двадцать лет поступил на заочное в университет. Учеба, работа, по вечерам – общение на форуме – на барахолке нашелся дешевый ноутбук.

Слог и грамотность Валентина оценил редактор местной газеты. И в двадцать два Валентин начал писать очерки, а затем и статьи. Платно.

Скопив достаточно средств, Валентин переехал уже в этот город, здесь увидел ее, свою единственную любовь. И вот теперь собирался читать лекции на ее курсе.

Глава 6

Смирнов Антон Валерьевич, брат бывшей одноклассницы Лики, высокий широкоплечий брюнет с синими глазами и сводящей с ума многих девушек с улыбкой, сидел за столиком в ресторане напротив Лики и задумчиво барабанил пальцами по столешнице.

– Трудную ты задачку задала, – наконец, произнес он, – с одной стороны все чисто. Валентин Андреевич Антипин действительно существует. У меня есть данные и его паспорта, и свидетельства о рождении. И даже подтвержденный запрос из роддома на руках. Да, они приняли роды у девушки «с улицы», да, она написала отказ, да, ребенок был отправлен в детдом.

– А с другой? – когда Антон замолчал, уточнила Лика.

– А с другой... Никто его не помнит в детдоме. Вроде и немудрено: прошло двенадцать лет.

– Всего-то?

– Там за последние годы вскрылось несколько не особо приятных историй... Старых работников уволили. Молодые ведут себя почти идеально.

– А документы?

– А нет документов.

– Как это? – не поняла Лика. – Когда нас выпускали из школы, была куча документов. На каждого характеристика...

– Знаю, – хмыкнул Антон. – Но в архиве на него нет ни единой бумажки. Только в их записях упоминается, что он у них жил и учился.

– А одноклассники?

– За такой короткий срок?

Лика вздохнула:

– Он у нас завтра будет пары вести.

– И? Что в этом такого страшного?

– Не знаю... Антон, понимаешь, он какой-то... Странный, что ли...

– Ты с ним ни разу не виделась. Лика, что я еще не знаю?

Лика прикрыла глаза. Она не рассказала всего, да и не хотела бы. Но открываться отцу или брату она хотела еще меньше.

Следующие несколько минут она рассказывала о своих подозрениях, о форуме, о таинственном Вале.

– Закрытый форум с непонятными людьми? Знаешь, если бы я услышал это раньше, точно ничего проверять не стал бы... Слишком мистично и неправдоподобно звучит. Отцу сказать не хочешь?

Лика помотала головой:

– Это охрана сутки напролет, невозможность спокойно вздохнуть... Блин, да я два года назад, когда ему угрожали, чуть с ума не сошла!

– А теперь рядом с тобой может бродить маньяк. Лика, он реально психически ненормальный. И если Антипин и Вал – одно лицо, я бы не советовал тебе идти завтра на лекцию.

Лика вздохнула: да, страшно, но ведь и интересно!

К первой в своей жизни лекции Валентин готовился долго. Подобрал материал, он снова и снова вспоминал те два выступления перед большой аудиторией, – журналистами и редакторами – которые произошли несколько лет назад, твердил себе, что это не будет ничем отличаться от тех... Твердил и боялся, до дрожи боялся появиться перед ней, той единственной, ради которой согласился вести данный спецкурс. Культурология. Якобы. «В рамках спецкурса

вы можете говорить о том, что близко лично вам, о темах, поднимаемых в ваших статьях», – услышал будто наяву Валентин голос того знакомого, который «сосватал» его вузу.

Валентин мрачно усмехнулся: о том, что близко лично ему, он точно никогда не заговорит. Не с кем. Что же касается тем, понимаемых в статьях... Там, скорее всего, нужно вести курс права. «И его нарушений», – добавил про себя Валентин, закончив одеваться. Критическим взглядом осмотрев себя в зеркале в зале, он покачал головой: надо было подбирать одежду попроще. Эта выдавала в нем прилично зарабатывавшего человека.

Вздохнув, Валентин наконец-то вышел из квартиры.

Три остановки до вуза он, как всегда, преодолел пешком. Знакомое место наблюдения рядом с киоском, торговавшим фаст-фудом, знакомые лица многих студентов – на зрительную память Валентин не жаловался – и сам университет, тоже знакомый.

В дверь громоздкого трехэтажного здания Валентин входил, тщательно подавляя волнение. Предъявив на входе свой пропуск, он огляделся: просторный холл, заполненный парнями и девушками разных возрастов. Внутри Валентину еще бывать не приходилось. Ну, и куда идти?

– Антипин Валентин Андреевич? – Валентин оглянулся: к нему приближался, улыбаясь, высокий шатен, как и Валентин, одетый в официальный костюм-тройку. – Я – Паров Андрей Витальевич, куратор той группы, у которой вы сегодня читаете лекцию, – протянутую руку Валентин пожал через силу – терпеть не мог чужие прикосновения. – Прошу за мной. Занятие начнется через десять минут.

Валентин кивнул и зашагал рядом с шатеном по широкой мраморной лестнице, которая располагалась напротив входа.

Чем ближе они подходили, тем сильнее стучало сердце в груди Валентина. «Идиот, – подумал он горько, – ну куда тебя понесло? С твоим-то прошлым...».

Глава 7

Как ни странно, сколько бы Лика ни волновалась, но ночью она спала как убитая, прекрасно выпалась и встала бодрая и веселая. Впереди ее ожидало настоящее приключение, вряд ли действительно опасное: несмотря на предостережения Антона, Лика не верила, что Антипин, оказавшись он Валом, действительно сможет причинить ей вред. Пусть это было глупо, наивно, по-детски, но... Что «но», Лика сформулировать не могла. Просто была уверена, что права.

Она оделась в один из своих любимых брючных костюмов, ярко-зеленый, прекрасно подчеркивавший фигуру и делавший ее, по мнению многих однокурсников мужского пола, похожей на дриаду.

Тщательно накрасившись, Лика накинула плащ и вышла из дома. Вызванное такси уже ждало ее у подъезда.

Быстрая, ничем не запомнившаяся поездка, и вот уже Лика подходит к зданию альма-матер. Шагая по уложенной тротуарной плиткой дорожке, Лика поймала себя на желании обернуться, поискать глазами Вала. Если он, конечно, не зашел уже в университет в лице Антипина Валентина.

Лика подавила вздох: она не любила ни сюрпризов, ни определенности, предпочитала жить без тайн и всегда четко знать, куда и зачем идет, что собирается там делать и с кем встречаться. Непонятный Вал-Антипин в четкую схему вписываться не желал. И это немного злило Лику. С другой стороны, ее радовала возможность привнести в свою жизнь что-то новое.

В таких растрепанных чувствах Лика и дошла до аудитории.

До пары оставалось еще пять минут, народ гудел, обсуждая нового преподавателя. Лика привычно уселась у окна, через пять-шесть парт от доски. Вроде и не особо далеко, и в то же время глаза не мозолить.

В раскрытую дверь зашел Андрей Витальевич, куратор, и народ замолк, расселся по местам.

– Доброе утро, группа, – как обычно сухо поздоровался куратор. Он предпочитал держать дистанцию между собой и студентами, чтобы никто не мог заявить, что у него есть любимчики. – Познакомьтесь: ваш новый преподаватель, Антипин Валентин Андреевич. Он будет вести у вас курс культурологии. Он же примет у вас зачет.

Сказал и вышел, оставив Антипина наедине с второкурсниками, любопытными и языкатыми. Впрочем, сейчас все молчали, внимательно рассматривая преподавателя.

Лика смотрела вместе со всеми. Надо сказать, что тот Антипин, которого она видела на фотографиях, отличался от Антипина живого. У последнего чувствовалась харизма. Глядя на него, Лика никак не могла себе представить, что у такого человека нет не только постоянного, но и никакого вообще партнера. Не то чтобы красавец, но довольно-таки притягательный мужчина. На него хотелось смотреть и смотреть.

Вел он себя спокойно, сдержанно. И Лика усомнилась, действительно ли перед ней зажатый Вал.

– Доброе утро, группа, – разнесся по аудитории глубокий баритон, от которого у Лики все завибрировало внутри. – Прошу, представьтесь, и начнем занятие.

Народ загудел, в воздух взметнулись руки. Пара началась.

Валентин в который раз за сегодня умылся холодной водой, горько улыбнулся своему отражению и вернулся за ноутбук. Оставалось дописать одну статью, всего лишь. И можно наслаждаться заслуженным отдыхом.

Хотя какой тут отдых...

Валентин вспомнил ее, сидевшую у окна через несколько рядов от преподавательского стола. Первый раз в жизни он мог, не таясь, рассматривать ее. Спокойная, глядевшая с достоинством, для Валентина – первая красавица во всем мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.